

Владимир Гораль

Куэнтиста

16+

Владимир Гораль
Куэнтиста

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гораль В. В.

Куэнтиста / В. В. Гораль — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Возможно, что мой рассказ покажется кому-то легкомысленной байкой, но предупреждаю! Где бы ты ни был, читающий эти строки, за тысячи миль, или на отдалении десятка шагов, в жилище напротив. Никогда, слышишь, никогда, не играй легкомысленно с подобием кукол Вуду! Твоя месть, направленная против врага, вернётся к тебе многократно усиленным Злом. Не произноси с пренебрежением, не говоря уже о глумлении, реальных имён живых, или, что страшнее, мёртвых адептов Вуду. Умоляю, не шути со всемогущим повелителем мёртвых Бароном Субботой и его доброй супругой Бриджит. Поверь, их ответных шуток тебе не пережить! Не призывай на себя и головы твоих близких тяжких бед. Пойми, что смерть далеко не худшее, что может с тобой случиться. Духи Вуду это Свет и Тень, они лишь части одного Целого, того, что вне Добра и Зла. Но по отдельности эти сущности весьма тщеславны, обидчивы и злопамятны...

Вместо эпилога:

Возможно, что мой рассказ покажется кому-то легкомысленной байкой, но предупреждаю! Где бы ты ни был, читающий эти строки, за тысячи миль, или на отдалении десятка шагов, в жилище напротив. Никогда, слышишь, никогда, не играй легкомысленно с подобием кукол Вуду! Твоя месть, направленная против врага, вернётся к тебе многократно усиленным Злом. Не произноси с пренебрежением, не говоря уже о глумлении, реальных имён живых, или, что страшнее, мёртвых адептов Вуду. Умоляю, не шути со всемогущим повелителем мёртвых Бароном Субботой и его доброй супругой Бриджит. Поверь, их ответных шуток тебе не пережить! Не призывай на себя и головы твоих близких тяжких бед. Пойми, что смерть далеко не худшее, что может с тобой случиться. Духи Вуду это Свет и Тень, они лишь части одного Целого, того, что вне Добра и Зла. Но по отдельности эти сущности весьма тщеславны, обидчивы и злопамятны.

Санта-Вайу, славное название придумал какой-то конкистадор, приютившему мою персону местечку. Звучит, словно вопль буйного алкаша, получившего по затылку пустой бутылкой. Весь городок, две, образующие равносторонний крест, улицы. В центре католический храм, вокруг старинные каменные, времён испанского владычества, пустующие дома. Вся настоящая жизнь в порту, да в переполненных детьми и стариками бедняцких лачугах на окраине.

Центр города давно выглядел заброшенным. Оживал он, как ни странно это звучит, в канун Дня мёртвых в самом начале ноября. Санта-Вайу наполняли толпы хмельных ряженых. Безумный цветной ураган по имени Карнавал бушевал на его улочках. Зомби и скелеты танцевали под грохот барабанов. Городок утопал в смехе, весёлом женском визге, оранжевых ноготках и отдающих ацетоном желтых астрах.

По утрам на улицах вповалку лежали тела беспробудно спящих людей. Вместо лиц, выбеленные мукой, страшно-весёлые черепа. Сине-багровые, "инсультные" физиономии "живых мертвецов". Тёплый морской бриз катал по земле высокие и блестящие, лиловые и чёрные цилиндры. Солнце играло в зеркальных осколках, вшитых в пёструю ткань костюмов, да пустые картонные упаковки от выпитого вина валялись по всей округе.

Попал я в эту экзотику не по своей воле. Капитан предпоследнего судна, на котором довелось трудиться, оказался исключительным негодяем. На заходе в Гамбург моряки, как обычно, сошли на берег. А на обратном пути встретился мне у проходной наш кок, малаец Ахмет. Я-то, умник, успел записать его в исламисты, а на поверку именно он моим единственным другом оказался.

Прижал меня малаец в тёмном углу, и шепчет горячо на своём корявом английском:

– Не возвращайся на борт, Майкл. Полицай тебя за решётку брать хочет. У кэпа героин нашли! Много! Кэп полицай сказал, что ты, Майкл – русский мафия. Семью запугал, порошок возить заставил. Сам слышал. Врёт! Ой, врёт, пёс неверный! Невинный человек зря губит.

Я Ахмету сразу поверил, он парень прямой, бесхитростный, по-идиотски шутить не станет. Дело-труба! Кто таков, матрос Мишка? Кому нужен? Российскому консулу? Даже не смешно! Жены, детей нет. Денег на адвоката нет. Вся родня, друзья-детдомовцы. Закатают лет на пятнадцать, никто и не вспомнит о мнимом мафиози, русском гастарбайтере.

Повезло мне тогда! Вижу, у дальнего причала знакомый танкер стоит. Я на нём пару лет назад в Венесуэлу ходил. Поднялся на борт. Капитан танкера, испанец Хуан, сразу меня признал, обрадовался. В экипаж сходу принял, и в ту же ночь мы в Южную Америку отчалили. В конце перехода, утром, на рейде Каракаса Хуан вызвал меня к себе в каюту.

– "Ну, – думаю. – Вот они неприятные известия!"

Так и вышло.

Капитан, красный от злости, сидит за столом.

– Что же, ты русский, друзей подставляешь? – не поднимая глаз, с трудом сдерживая гнев, шипит испанец. – От Интерпола сбежал, и со своей наркотой на мой борт явился?

Отвечаю, как могу спокойно:

– Это меня подставили, синьор капитан! Вы же опытный, в людях разбираетесь. Ну, какой, к морским чертям наркоборон из нищего матроса Мигеля?

– Да, действительно, – смягчается Хуан. – На мафиози ты не тянешь.

В тот же вечер, получив расчёт у доброго Хуана, покинул я Каракас на рыбацкой шхуне. Отправился подальше, в самую карибскую глушь. А что? Парни из Интерпола элита, пожить любят. Джеймс Бонды по захолустьям не работают. Что им там ловить? Ни тебе женщин роскошных, ни гостиниц пятизвёздочных, ни ресторанов мишленовских.

В Санта-Вайу перекрестили меня в Миге Куэнтиста. А что? Подходящая кличка для беглого уголовника, Мишка Сказочник. Тощий, сухой, чёрный от лучей тропического солнца, двадцативосьмилетний бродяга. Неприкаянный беглец из безумно далёкой и непредставимой, как снег в Аду, России.

В юности гадала мне цыганка по левой руке.

– У тебя редкий знак, красавец! Созвездие Южный крест над самой линией жизни. Большой талант! Удача! Поклонники! Денег твоих не возьму. Зато лишь, что держала тебя за руку, будет и мне счастье.

Врала чавела!

Английский мне с детства, как родной. Начитался книг о морских приключениях, забредил далёкими океанами, вот и выучил. А испанский, вообще, легче английского оказался. В Санта-Вайу, первым делом сошёлся я с местной портовой братией. Вечерком подошёл, вежливо поздоровался, получил разрешение присесть у костра, за знакомство выпить – закусить предложил учтиво, вот дружба и завязалась. Креолы, да испанцы, только с виду лихие. В большинстве своём народ они дружелюбный, даже сердечный. Гнилых людей за версту чуют. Если же ты нормальный неудачник, то и живи себе спокойно. Долю посильную в "общак" вноси, да в чужие дела носа не суй. А кто ты? Откуда и каким ветром занесён? Об этом никто не спросит. Не в чести любопытство в каторжных краях!

На новом месте получилось освоиться быстро. Книжки для развлечения общества пересказывать начал. По-русски у меня это всегда славно выходило. Правда, тут по-испански пришлось. Но ничего, справился. Однажды книжные истории про пиратов неграм-докерам излагать начал, так через час-другой "береговое братство" со всего порта к нашему костерку подтянулось. Народ мои байки о морях, корсарах и набитых золотом испанских каравеллах с разинутыми ртами слушал. Тем более что происходили славные абордажи-грабежи каких-то четыре-пять веков назад в этих самых местах. А уж, когда великих французов, Дюма, Мопасана со Стендалем пересказывать стал, тут и дамы местные из лачуг своих подтянулись. Закутаются в шали-платки до самых глаз, и слушают замерев. По моей воле слезу в нужных местах пускают. Так и повелось, портовые стали постоянно меня приглашать книжки пересказывать. Вместо гонорара, уважение, а также ром и закуска. Хорошо ещё, что до алкоголя я небольшой охотник, а то спился бы от щедрот креольских к чертям испанским.

Поселился я у Санчеса, местного рыбака и моего самого благодарного слушателя. Жил старик вдвоём со своей прехорошенькой внучкой, девятилетней мулаточкой по имени Эва. Денег за комнату он с меня не брал, даже слышать не хотел. Больше того, кормил, как родного.

"Ты, Миге настоящий куэнтиста, – говорил Санчес, – редкий, талантливый человек. Истории сочиняешь, вся округа радуется. Нам простакам таких сказочников беречь надо".

Откуда я свои истории брал, никто не догадывался. Совестно было признаться. Старику я помогал, как мог. Сети чинил, дом на пару с Эвой прибирал. Иной раз на промысел марлина в рыбацкой лодке Санчеса выходил. Прямо как в "Старике и море". Только я третьим в этой компании. Считаю на правах Хэмингуэя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.